

Сады новой и старой столиц в период модернизации Японии конца XIX — начала XX в.

Сергей Александрович Мостовой,

научный сотрудник Дальневосточного фе-
дерального университета, Владивосток.

E-mail: mostovojs@mail.ru

В статье исследуются особенности эволюции японского сада в период Мэйдзи (1868—1912 гг.). Актуальность данной темы связана с тем, что именно в это время японское государство совершило переход от феодального строя к буржуазному и начало модернизироваться по западному образцу, что отразилось на развитии материальной культуры. В статье анализируется влияние политического курса правительства на становление национального садово-паркового искусства. Подробно изучаются принципы трансформации японского сада в контексте градостроительного планирования новой столицы Токио и старой столицы Киото — традиционных центров садово-парковой культуры. Отмечается роль зарубежных архитекторов и отдельных исторических лиц в развитии открытых озеленённых городских пространств и новых форм японского сада. В научный оборот вводятся новые исторические источники периода Мэйдзи, такие как: постановление правительства об основании парков, опубликованные интервью с создателями садов, визуально-графические материалы проектов городской перепланировки, объектов общественной инфраструктуры и ландшафтной архитектуры. Анализ различных типов садов (ботанических, храмовых, частных) и парков, в т.ч. утраченных объектов садового искусства (сады Рокумэйкан и 4-й Всеяпонской промышленной выставки), позволил выявить оригинальные подходы к созданию садовых ландшафтов и получить представление о раннем опыте ассимиляции европейских художественных ценностей в японской культуре.

Ключевые слова: архитектура, ботанический сад, вестернизация, история Японии, Киото, Мэйдзи, парк, развитие городов, садово-парковое искусство, Токио, традиции, японский сад.

The gardens of the new and old capital cities during Japan's modernization period, the late 19th and early 20th centuries.

Sergei Mostovoi, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: mostovojs@mail.ru

The paper studies distinctive features of the Japanese garden's evolution during the Meiji period (1868—1912). The topic is relevant, as during that time Japan made the transition from feudalism to capitalism and began its modernization

on Western basis that had an impact on the development of Japanese material culture. The paper analyzes the influence of the public policy on the development of the national garden art. The Japanese approaches to the garden's transformation are reviewed in the context of urban development of the new capital Tokyo and old capital Kyoto, the traditional centers of the garden culture. The significance of foreign architects and notable historical figures in the development of green open spaces and new garden forms is evaluated. New historical sources of the Meiji period, such as the government regulation on the establishment of parks, published interviews with garden makers, visual materials of urban redevelopment projects, public green spaces and gardens, are introduced to the research field. The analysis of various garden types (botanical gardens, shrine gardens, private gardens) and parks, including the destroyed objects of the garden art (gardens of Rokumeikan and The 4th National Industrial Exhibition) allowed to identify specific ways of garden landscape's creation and to understand the early experience of European artistic values' assimilation in Japanese culture.

Keywords: architecture, botanical garden, westernization, history of Japan, Kyoto, Meiji, park, city development, garden art, Tokyo, traditions, Japanese garden.

В период с 1868 по 1912 г., который в японской историографии получил название «эпоха Мэйдзи», Япония модернизировалась быстрыми темпами, стремясь встать в один ряд с великими мировыми державами. Правительство во главе с императором Муцухито провело масштабные реформы в политической, социально-экономической, культурной и военной сферах, что способствовало превращению отсталой сельскохозяйственной страны с феодальными пережитками в современное индустриальное государство. Модернизации подверглись различные стороны жизни японского общества. Повсеместное внедрение западных стандартов отразилось и на развитии материальной культуры. Ландшафтное искусство обогатилось новыми формами: появились ботанические сады, общественные парки и т.д. В начале периода Мэйдзи традиционное садовое строительство оказалось невостребованным, многие сады пришли в упадок. Однако во второй половине периода на фоне обострения националистических настроений ситуация изменилась — интерес к собственным садовым традициям стал возрождаться. На наш взгляд, исследование процессов становления садово-парковой культуры в эпоху Мэйдзи, когда Япония вступила в тесное культурное взаимодействие с западной цивилизацией, позволит получить комплексное представление об эволюции японского сада в контексте исторического развития страны и лучше понять специфику формирования национальной идентичности. Отметим, что данная проблема в отечественной науке не рассматривалась, оставаясь в стороне от сложившихся в российском японоведении научных интересов.

САДЫ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТОКИО НОВОГО ВРЕМЕНИ

В период проведения государственных реформ важнейшей задачей оставался пересмотр условий сотрудничества с западными державами, а именно упразднение ансэйских договоров (1854—1858 гг.) и достижение равноправного международного статуса Японии. Укреплению позиций и улучшению имиджа страны, по мнению министра иностранных дел Иноуэ Каору, должна была способствовать политика вестернизации, в частности, модернизация городов в соответствии с европейскими стандартами. Японская элита осознавала, что без европейских зданий и улиц, транспортной инфраструктуры в глазах «просвещённого» мира страна выглядит отсталой. В 1869 г. столица из Киото была перенесена в Эдо, который переименовали в Токио («Восточная столица»). С этого момента облику новой столицы, олицетворяющей современную Японию, стали уделять пристальное внимание.

Правительство по примеру западных стран включило в программу государственных реформ создание общественных парков. В 1873 г. Палата большого государственного совета (Дайдзёкан) издала указ, предписывающий всем префектурам учредить общественные парки в известных природными пейзажами и исторически значимых местах, в которых граждане могли бы свободно отдыхать. В качестве примеров указывались храмы Сэнсодзи и Канъэйдзи в Токио, святилище Ясака, храм Киёмидзу и район Арасияма в Киото. Чтобы получить разрешение на открытие парка, достаточно было предоставить в Министерство финансов заявление и подробный план территории¹. Таким образом в Токио на землях храмов и святилищ были учреждены парки Уэно (храм Канъэйдзи), Кодзимати (святилище Хизэй), Сиба (храм Дзодзёдзи), Асакуса (храм Сэнсодзи) и др. Их основу составила прежняя ландшафтная структура храмовых комплексов, которая поэтапно изменялась: расширялось пешеходное пространство, создавались аллеи и благоустроенные места отдыха, появлялись декоративные элементы в европейском стиле. Японским мастерам не хватало знаний и навыков для строительства современных общегородских парков, начался активный процесс заимствования международного опыта в этой области.

В начале 1870-х гг. в Токио полным ходом шла работа по организации первых ботанических садов, популярных в то время в Европе. Первоначально это были экспериментальные площадки для культивации растений по западным технологиям, которые через несколько лет превратились в полноценные ботанические сады. В 1872 г. по указанию Государственного совета бывшее владение феодала Симадзу выделили для подготовки к участию во Всемирной выставке в Вене 1873 г. По окончании выставки в феврале 1875 г. его передали Министерству внутренних дел, а затем

¹ Постановление правительства Японии № 16 «Гунсю юкан-но басё-ни коэн-о мокэ-ру кэн» = «Об учреждении парков в местах массового отдыха» от 15.01.1873 г.

преобразовали в музей Ямаситамоннай, в состав которого вошёл ботанический сад. В июле того же года музей посетила императорская чета. Сохранившаяся программа визита позволяет представить масштабы музея (которые были весьма внушительны), а также получить информацию о его структуре и экспозициях. Император совершил прогулку по ботаническому саду, спланированному по английской модели, ознакомился с методом культивации деревьев известного венского ботаника Гейберга, а также осмотрел павильоны, где демонстрировались достижения промышленности, образования и искусства [6].

В 1879 г. был открыт Императорский ботанический сад Синдзюку, в структуру которого входило несколько водоёмов для разведения уток и рыб, зоопарк, оранжереи. Его создали на базе экспериментальной станции по развитию современных европейских аграрных технологий, которую учредили в 1872 г. в бывшей резиденции феодального рода Найто. В 1902—1906 гг. проводилась работа по преобразованию сада в ландшафтный парк, в ней приняли участие Фукуба Хаято (управляющий ботсадом) и Анри Мартен (проф. Версальской школы садоводства). А. Мартен спроектировал восточную часть парка в виде регулярного французского сада, к которому примыкал английский пейзажный сад с широкой открытой лужайкой (его часто использовали для игры в гольф). В планировку парка был включён традиционный сад периода Эдо (1603—1868 гг.). В записях «Альбома фотографий императорского дворца» говорится, что сад сохранил особенности, присущие садам *даймё* [5, с. 22]. Здесь можно было увидеть старые сосны, кипарисы и пейзажные камни. Для императора возвели дворец в смешанном японо-европейском стиле, из которого открывались панорамные виды на сад. Согласно тому же источнику, император Муцухито высоко ценил художественную красоту традиционного сада, что, в конечном счёте, способствовало сохранению этого исторического ландшафта на фоне всеобщей европеизации. В 1906 г. ботанический сад был переименован в Национальный сад Синдзюку-гёэн и стал использоваться для личных нужд императора и его окружения.

С 1875 г. функции ботанического сада стал выполнять сад Коисикава, предназначавшийся для научных исследований в области ботаники. Его история также связана с реконструкцией бывшего феодального владения, в структуру которого входил не только традиционный японский сад, но и площадка для выращивания лекарственных растений. Сад основал в 1684 г. пятый сёгун Токугава Цунаёси. После Реставрации Мэйдзи эти земли стали собственностью государства, и на них решили учредить ботанический сад. Примечательно, что его строительство не оказало негативного воздействия на традиционный сад с водоёмом, а, напротив, помогло сберечь его первоначальный облик в условиях нового времени. Более того, были сохранены посадки сливовых деревьев и ирисов (рис. 1). Таким образом, в эпоху преобразований японского общества традиционный сад смог найти укрытие в ботанических садах и продолжить своё существование в практически неизменном виде.

Рис. 1. Традиционный сад в ботаническом саду Коисикава, Токио
(опубликовано в 1911 г.)

Программа модернизации внесла грандиозные изменения в планировочную структуру Токио. Прежде всего реконструкция затронула центральный район, где располагался замок Эдо и правительственные учреждения. Исторически планировка Токио представляла собой ядро с замком в центре и резиденциями чиновников *сёгуната* и феодалов вокруг него. В городе не было широких проспектов, аллей и общественных парков. Всё это предстояло построить по аналогии с известными европейскими городами. После крупного пожара в 1872 г., полностью уничтожившего районы Гиндза и Цукидзи, власти столицы сочли необходимым ускорить строительство зданий из кирпича и расширить улицы. На месте замка было решено возвести императорский дворец, а правительственные учреждения разместить возле него в знак уважения к императору. В планы министра К. Иноуэ входило создание архитектурных копий европейских зданий парламента, суда, прокуратуры и т.д. Для осуществления этого замысла пригласили иностранных архитекторов, среди которых были Дж. Кондер, Г. Энди, В. Бекманн и др.

В 1883 г. по инициативе К. Иноуэ англичанин Джошуа Кондер построил Дом правительственных приёмов Рокумэйкан, где стали проводить официальные мероприятия по европейским обычаям. Планировка, декор фасада и внутреннее убранство здания полностью отвечали изысканному европейскому вкусу. Двухэтажное архитектурное сооружение окружал сад (рис. 2), история которого вызывает особый интерес, т.к. связана с ранним опытом ассимиляции западных ценностей в японской культуре в первой половине периода Мэйдзи. Поскольку Рокумэйкан располагался на месте музея Ямаситамоннай, в состав которого входил ботанический сад, мож-

Рис. 2. Дом приёмов Рокумэйкан, Токио, 1883 г. Вид из сада (фот. 1883 г.)

но предположить, что сад достался ему по наследству от музея. На фотографиях Рокумэйкана того времени отчётливо видны элементы сада: декоративный водоём с упрощённой береговой линией; слева и справа от оси, идущей от здания к водоёму, — симметрично расположенные английские беседки, традиционные каменные фонари, стриженные лужайки и пальмы [7, с. 84]. Характер художественного оформления сада в большей степени относится к европейскому стилю, однако присутствие каменных фонарей и сосновых деревьев на берегу водоёма свидетельствует о стремлении автора выделить японские национальные черты. Создатель сада Рокумэйкана неизвестен. Вероятно, им был сам Кондер, который во время пребывания в Японии увлёкся традиционным садовым искусством.

При реконструкции центра Токио ключевым вопросом оставался план размещения правительственных зданий. В 1886 г. немецкие архитекторы Г. Энди и В. Бекманн разработали планы комплексной застройки центрального района в стиле барокко, которые включали архитектурные ансамбли правительственных зданий, проспекты и открытые публичные пространства (рис. 3). Годом ранее Кондер предлагал аналогичный план с регулярным расположением зданий, улиц и парков [7, с. 92; 9]. В конечном счёте данные проекты не были реализованы полностью. Вместо этого правительство сконцентрировало усилия на строительстве деловых районов и развитии транспортной инфраструктуры. Однако предложение европейских архитекторов создать парк в центре города оказалось своевременным. До этого момента в Токио вблизи императорского дворца и правительственных зданий не было специально организованных мест, где горожане могли бы свободно встречаться и обсуждать общественную жизнь города на западный манер. Над концепцией центрального парка,

Рис. 3. Проекты перепланировки центрального района Токио, предложенные в 1886 г. В. Бекманном (слева) и в 1885 г. Дж. Кондером (справа)

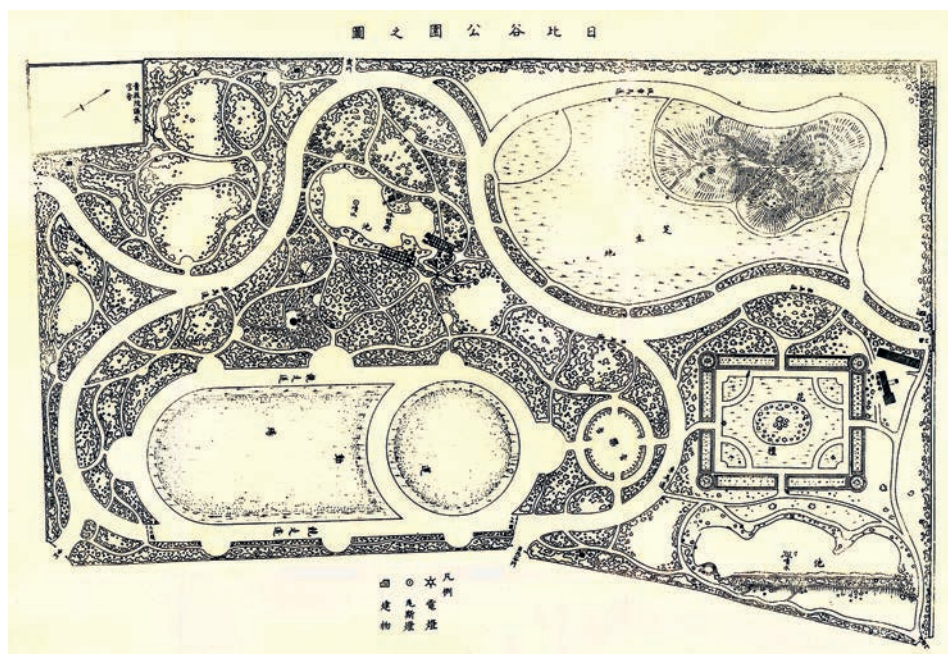

Рис. 4. Парк Хибия, Токио, 1903 г. Проект Хонда Сэйроку (план 1903 г.)

получившего название Хибия, работали как зарубежные, так и японские архитекторы — Дж. Кондер, К. Одзава, К. Тацуно, С. Хонда и др. Каждый из них предлагал своё видение, в основе которого лежали европейские принципы. Одобрение получил проект японского профессора С. Хонда (рис. 4). Открытый в 1903 г. парк имел развитую инфраструктуру, включающую кафе, торговые лавки, детскую площадку, питьевые фонтанчики и т.д. Чтобы горожане постепенно привыкали к новому парку и находили в нём привычные черты, в его планировку включили небольшой сад с водоёмом в японском стиле (рис. 5). Примечательно, что другие авторы (Я. Нагаока, Ё. Кодайра и др.) предлагали проекты, в которых традиционному саду отводилась более значимая роль, однако администрация Токио при выборе дизайна исходила из того, что в ближайшем будущем японская нация станет «просвещённой» и оценит его по достоинству. Парк Хибия стал популярным у жителей и гостей столицы. Правительство часто использовало его для проведения праздничных и траурных мероприятий (особенно после Русско-японской войны).

Вестернизация захлестнула и сферу частного строительства. Новоиспечённые богачи и государственные деятели предпочитали строить особняки в европейском стиле. Автором многих зданий (особняки семей Ивасаки, Фурукава и др.) был архитектор Дж. Кондер. В большинстве случаев особняки возводились на землях бывших резиденций феодалов *даймё*, архитектурный ансамбль которых, как правило, включал сад с водоёмом. Новые владельцы по-разному поступали с садами: одни превращали их в большую лужайку с элементами западного дизайна

Рис. 5. Парк Хибия, Токио, 1903 г. Вид на водоём в японском стиле (опубликовано в 1911 г.)

(цветочными партерами, фонтанами, скульптурой), а другие, напротив, стремились сохранить их в первозданном виде и сделать предметом своей гордости. На фотографиях токийских особняков 1911 г. отчетливо видны европейские здания в окружении полноценных традиционных садов (рис. 6, 7) [8, с. 62, 94 и др.]. Среди особых ценителей классической

Рис. 6. Особняк семьи Ивасаки в Фукагава, Токио.
В настоящее время сад Киёсуми-тэйэн (опубликовано в 1911 г.)

Рис. 7. Особняк маркиза Маэда, Токио (опубликовано в 1911 г.)

японской ландшафтной эстетики можно выделить членов семьи Ивасаки, маркиза Маэда, графа Окума и др. Усилиями отдельных представителей буржуазной верхушки удалось сберечь традиционные формы сада и сохранить связи с исторической планировкой Токио в эпоху больших перемен. В руках новых владельцев сады *даймё* обрели новую жизнь и стали символами не только личного богатства, но и почтительного отношения к национальной истории и традициям. Эта тенденция особенно ярко проявилась в начале XX в., когда в японском обществе резко обострились националистические настроения и вера в превосходство собственной нации над другими. Несомненно, унаследованные из прошлого сады подвергались реконструкции, сокращалась площадь водоёмов, добавлялись новые элементы, воздвигались строения европейского типа, но при этом их основа сохранялась.

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ В САДАХ КИОТО

Несмотря на утрату статуса столицы, Киото по-прежнему оставался национальным культурным центром страны. По примеру Токио западные новшества внедрялись и здесь, но их влияние не всегда было благотворным, т.к. часто сопрягалось с утратой объектов культурного наследия. Принятый в 1897 г. закон «Об охране исторических святынь и храмов» смог остановить уничтожение бесценных памятников культуры². В связи с тем, что основная часть традиционных садов в Киото скрывалась за стенами буддийских монастырей, многие классические произведения садового искусства удалось сохранить в неизменном виде и сделать их важнейшим символом национальной истории. Стимулом для развития новых форм японского сада в Киото послужило строительство культурно-общественных сооружений и частных особняков.

Государственная программа развития Киото предусматривала модернизацию социально-экономической инфраструктуры старой столицы, и район Окадзаки выбрали для создания промышленной зоны. В июне 1885 г. у подножия горы Хигасияма началось строительство гидроэлектростанции и водного канала Бивако, который планировалось использовать в качестве источника для производства энергии. В апреле 1890 г. канал, соединивший озеро Бивако с речной сетью Киото, был открыт. Это гидротехническое сооружение использовали для перевозки грузов, которые раньше доставлялись по окружной дороге. Такой способ транспортировки товаров значительно снизил стоимость расходов и ускорил сроки доставки. Кроме того, была решена проблема дефицита воды, потребность в которой существенно возрастала в случае тушения пожаров. Позже промышленную зону решили перенести в другую часть города, а это историческое живописное место сохранить, превратив его

² Закон Японии № 49 «Косядзи ходзон хо» = «Об охране исторических святынь и храмов» от 10.06.1897 г.

в культурный центр и район загородных особняков. Благодаря каналу удалось существенно расширить водную инфраструктуру города и облегчить задачу возведения садов с водоёмами.

В 1894 г. Киото готовился к празднованию 1100-летней годовщины со дня основания. Это знаменательное событие предоставило возможность правительству продемонстрировать величие культа императора и синто, для восстановления которого были потрачены огромные усилия в начале Реставрации Мэйдзи. В честь этого в 1895 г. в районе Окадзаки возвели святилище Хэйан-дзингу, представляющее собой уменьшенную копию первого императорского дворца Киото (Хэйан) кон. VIII в. По хэйанским традициям архитектурный комплекс предполагал обширные водные площади, поэтому выбор места поблизости от канала отлично подходил для воплощения замысла. Строительство садов шло поэтапно с 1895 по 1926 г. Несколько последовательно расположенных садов с водоёмами были спланированы согласно принципам древнекитайской геомантической системы (фэншуй), широко распространённой в средневековой Японии. Основное предназначение святилища — продемонстрировать силу и величие национального духа — определяло концепцию организации пространства в соответствии с традициями, поэтому ничего нового (европейского) здесь не могло присутствовать в принципе (рис. 8).

Одновременно с возведением святилища шла подготовка к 4-й Всеяпонской промышленной выставке, которую по просьбе жителей города приурочили к празднованию 1100-летней годовщины. В период Мэйдзи такие выставки стали проводить в стране регулярно. Первые три состоялись в Токио в парке Уэно, а право принимать четвёртую передали Киото, чтобы придать импульс развитию бывшей столицы. Строительство

Рис. 8. Сад святилища Хэйан-дзингу, Киото, 1895—1926 гг.
(опубликовано в 1909 г.)

комплекса осуществлялось на участке, граничащем с Хэйан-дзингу. Таким способом правительство рассчитывало привлечь в этот район большое количество людей, которые смогли бы не только познакомиться с достижениями народного хозяйства, но и прикоснуться к исконно японской духовной культуре.

Архитектурное сооружение центрального выставочного комплекса в плане имело форму прямоугольника, внутреннее пространство которого занимал сад (рис. 9). Согласно источникам того времени, сад был создан в традиционном стиле, но с использованием симметричных принципов планировки [1; 2, с. 4—6]. Это был один из самых первых примеров заимствования европейских архитектурных принципов в садовом искусстве Киото. Ансамбль комплекса выстраивался по центральной оси, которая начиналась от святилища Хэйан-дзингу и симметрично разделяла сад на левую и правую части — водоёмы с живописными очертаниями и традиционной техникой оформления береговой линии. В центральной точке сада в окружности (обычно в регулярных садах на этом месте был фонтан) находился ещё один водоём в том же стиле. Источником для всех водных объектов служил канал Бивако. На фотографиях выставки можно видеть элементы, характерные для традиционного японского дизайна, — каменные фонари, пейзажные камни, сосны и т.д. (рис. 10). Этот

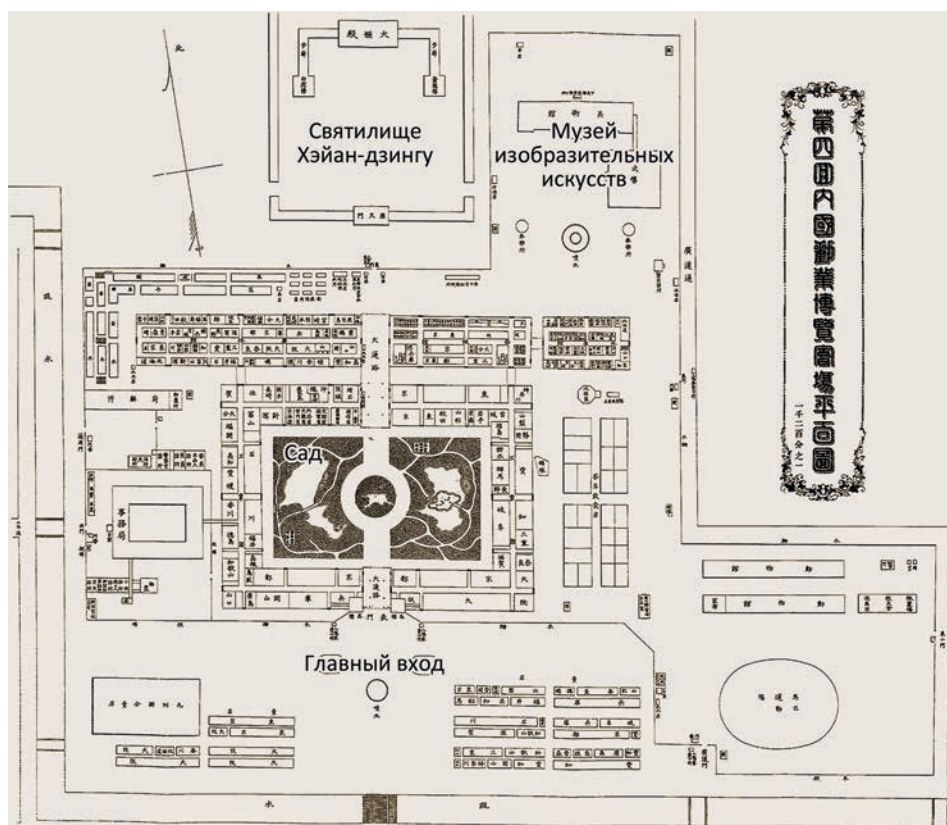

Рис. 9. Общий план 4-й Всеяпонской промышленной выставки, Киото, 1895 г.

Рис. 10. Сад во внутреннем дворе центрального комплекса 4-й Всеяпонской промышленной выставки, Киото, 1895 г.

оригинальный сад отражал последние достижения в области саδοостроительства и одновременно символизировал значимость национальных традиций в Японии нового времени.

После проведения промышленной выставки правительство приняло решение создать на этом месте парк Окадзаки, где были бы сосредоточены культурно-просветительские учреждения, места массового отдыха и т.д. Так, в 1903 г. здесь был открыт зоопарк, а в 1909 г. появились префектуральная библиотека и торгово-выставочный павильон с традиционным японским садом³. Реализация проекта вдохнула новую жизнь в Киото и сделала этот район одним из самых популярных в стране.

Автором садов святилища Хэйан-дзингу, торгово-выставочного павильона и, вероятно, промышленной выставки был Огава Дзихэй (Уэдзи) — выдающийся мастер периода Мэйдзи. Он происходил из простого народа, на который вестернизация не оказала значительного влияния. Ремеслу его обучал тесть, потомственный садовник. Огава знал традиционные принципы ландшафтного искусства, и его работа заключалась в уходе за растениями и поддержании садов в надлежащем состоянии. Опыт сотрудничества с высокопоставленными заказчиками позволил мастеру достичь выдающихся успехов в создании садов.

Решающее влияние на творчество Огава оказала работа в 1894—1896 гг. над садом особняка Муринъан видного политического деятеля периода Мэйдзи — генерала Ямагата Аритомо. Особняк находился рядом с каналом Бивако, что давало возможность без особых трудностей создавать водные объекты. Автором концепции сада был генерал, который с молодости увлекался садовым искусством. Бывая в Европе по долгу службы, Ямагата был хорошо знаком с классическими архитектурными шедеврами и потому находил сады Киото слишком мрачными. В своём интервью

³ В 1933 г. на месте торгово-выставочного павильона было построено здание музея изобразительных искусств.

художественному критику Т. Курода в 1900 г. Ямагата заявил: «У меня нет ни малейшего интереса к сокровенным, роскошным или грандиозным садам Киото... Мне также неинтересны сады чайных мастеров, поэтому я решил делать сады в собственном стиле» [4, с. 6—7]. Генерал желал видеть сад, наполненный жизнью и светом, приближенный к первозданной природной красоте, ничем не напоминающий традиционные образцы. К новшествам также относилось его требование разбить широкую лужайку и высадить 50 пихт [3, с. 4]. Эти деревья были популярны в Европе, но чужды японской традиции. Стремление Ямагата создать реалистичную картину природы перекликалось с последними тенденциями садового искусства Запада, где во второй половине XIX в. получили широкое распространение идеи реализма и натурализма, воспевающие естественную природную красоту. С точки зрения японцев, такие сады, в сравнении с регулярными, не обладали ярко выраженными европейскими чертами, что пришлось по душе убеждённому националисту Ямагата. Для осуществления своей идеи он выбрал мастера Огава. Результатом совместной работы стал сад, который заметно отличался от традиционных образцов и в то же время не был буквальной копией европейских садов (рис. 11).

Появление Муринъан имело важное историческое значение для развития садового искусства периода Мэйдзи. Встреча представителей двух разных общественных классов — политического лидера Японии генерала Ямагата (образованного, способного широко мыслить человека) и садовника Огава (мастера, знающего только традиции своего ремесла) — определила вектор развития японского сада, в большей степени характерного

Рис. 11. Сад особняка Муринъан, Киото, 1896 г. (опубликовано в 1909 г.)

для Киото. Знакомство с представлениями Ямагата об идеальном саде открыло для Уэдзи новые пути творческого развития. В его произведениях часто присутствовали как черты хэйанских или чайных садов, так и нововведения Ямагата, которые смогли гармонично вписаться в традиционный образ японского сада.

После работы у генерала садовник Огава обрёл популярность в высшем обществе. В резиденциях правящей элиты и успешных предпринимателей один за другим стали появляться сады в стиле «Уэдзи» (Тайрюсансо, Сисигадани-бэттэй, Хэкиунсо и др.). С усилением националистических настроений в обществе во второй половине периода Мэйдзи они стали ещё более востребованными, т.к. ассоциировались с национальными традициями. Мастер был причастен и к созданию первого общественного парка Киото — Маруяма, — который в 1887 г. открыли для широкой публики. Под руководством Огава в 1912—1914 гг. парк был реконструирован. Его планировочная структура базировалась не на европейских принципах, популярных в парках Токио, а на национальных традициях. Ландшафтное пространство выстраивалось по подобию традиционного водного сада: с востока на запад бежал ручей, который начинался у подножия горы Хигасияма и впадал в небольшой пруд. Натуралистический образ парка символизировал торжество японской культурной традиции и шёл вразрез с общей тенденцией периода Мэйдзи внедрять европейские идеалы в садово-парковое искусство.

В целом развитие японского сада в период формирования буржуазно-го государственного строя в Японии отражает противоречивый характер эпохи. В ландшафтном искусстве активно заимствовалось всё европейское, но вместе с тем сохранялись национальные традиции. Это особенно заметно на примерах Токио и Киото. Токио должен был во всём соответствовать европейским столицам, поэтому здесь в ландшафтном искусстве главенствовал принцип — копировать лучшие западные образцы. По мнению правительства, западные сады и парки способствовали полноценному формированию современного стиля жизни японцев. Стремление развить зелёную инфраструктуру города по европейскому примеру и изучить современные технологии культивации растений привело к широкому внедрению западных достижений при строительстве общественных парков и ботанических садов. В частных владениях наблюдалась двоякая картина: с одной стороны, здесь преобладала мода на всё европейское, с другой — богатое наследие прошлого не позволило полностью отказаться от традиционных садов. В Киото развитие ландшафтного искусства шло по пути сохранения культурных традиций. Желание подчеркнуть красоту природы в её первозданном облике с помощью японской техники создания ландшафтов и некоторых элементов европейского сада позволило развить в этой сфере оригинальное направление. Благодаря мощному культурному потенциалу исторической столицы подражание западным ценностям в ландшафтном дизайне было незначительным, основное внимание уделялось традиционному саду как национальному символу в условиях нового времени.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дай ёнкай найкоку кангё хакуранкай дзиму хококу = Служебный отчёт о проведении 4-й Всеяпонской промышленной выставки. Токио: Дай ёнкай найкоку кангё хакуранкай дзиму кёку, 1896. 419 с.
2. Дай ёнкай найкоку кангё хакуранкай сясин = Фотографии 4-й Всеяпонской промышленной выставки. 1895. 24 с.
3. Курода Т. Уэдзи, мидзукара о катару = Уэдзи рассказывает о себе // Уэдзи нанадаймэ Огава Дзихэй = Седьмой Уэдзи Огава Дзихэй / под ред. Ё. Сирахата. Киото: Кёто цусинся, 2008. С. 3—5.
4. Курода Т. Ямагатако-но Мурин-ан = Вилла Муринъан князя Ямагата // Дзокукоко кайсинроку / под ред. Ё. Курода. Киото: Кёто бунгу кёику сёхося, 1907. С. 1—14.
5. Кюдзё сясинтё = Альбом фотографий императорского дворца. Токио: Дайнихон кокумин кёикукай, 1923. 30 с.
6. Рокумэйкан идзэн = До появления Рокумэйкана // Нац. парламент. биб-ка. URL: <http://www.ndl.go.jp/scenery/column/before-rokumeikan.html> (дата обращения: 10.04.2015 г.).
7. Рокумэйкан-но кэнтикука Дзёсайа Кондору тэн = Выставка архитектора Рокумэйкана Джошуа Кондера: каталог. Токио: Хигаси Нихон тэцудо бунка дзайдан, 1997. 255 с.
8. Токё фукэй = Виды Токио. Токио: Огава Кадзумаса сюппан, 1911. 108 с.
9. Фудзимори Т. Мэйдзи-но Токё кэйкаку = Планы Токио периода Мэйдзи. Токио: Иванами сётэн, 2004. 389 с.

REFERENCES

1. *Dai yonkai naikoku kangyo hakurankai jimu hokoku* [Official report of The 4th National Industrial Exhibition]. Tokyo, Dai yonkai naikoku kangyo hakurankai jimu kyoku Publ., 1896, 419 p. (In Japan.)
2. *Dai yonkai naikoku kangyo hakurankai shashin* [Photographs of The 4th National Industrial Exhibition]. 1895, 24 p. (In Japan.)
3. Kuroda T. Ueji mizukara-o kataru [Ueji tells about himself]. *Ueji nanadaime Ogawa Ji-hei*, ed. by Yo. Sirahata. Kyoto, Kyoto tsushinsha Publ., 2008, pp. 3—5. (In Japan.)
4. Kuroda T. Yamagatako-no Murin-an [Murin-an Villa of Prince Yamagata]. *Zokukoko kaishinroku*, ed. by Yo. Kuroda. Kyoto: Kyoto bungu kyoiku shohosha Publ., 1907, pp. 1—14. (In Japan.)
5. *Kyujo shashincho* [Photo album of The Imperial Palace]. Tokyo, Dainihon kokumin kyoikukai Publ., 1923, 30 p. (In Japan.)
6. *Rokumeikan izen* [Before Rokumeikan]. Available at: <http://www.ndl.go.jp/scenery/column/before-rokumeikan.html> (accessed 10.04.2015). (In Japan.)
7. *Rokumeikan-no kenchikuka Josai Kondoru ten* [The exhibition of Rokumeikan's architect Josiah Conder: Catalogue]. Tokyo, Higashinihon testudo bunka zaidan Publ., 1997, 255 p. (In Japan.)
8. *Tokyo fukei* [Tokyo views]. Tokyo, Ogawa Kazumasa shuppan Publ., 1911, 108 p. (In Japan.)
9. Fujimori T. *Meiji-no Tokyo keikaku* [Plans of Tokyo of Meiji period]. Tokyo, Iwanami shoten Publ., 2004, 389 p. (In Japan.)